

УДК 141.2:327
ББК 87.0:66.4(0)

Ломако Л.Л., Мальцева А.В., Мальцев К.Г.
*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова, Белгород*

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНЯТИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: «ПЛАНЕТАРИЗМ» М. ХАЙДЕГГЕРА

Аннотация: Глобализация как необходимая форма «конца нового времени» - «эпохи нигилизма», представлена М. Хайдеггером как наступающее господство планетаризма как всемирное осуществление идеи техники. «Бесконечная длительность» («неспособность к гибели») как обезмысленность («идиотизм») есть характерная черта планетаризма; глобализация есть всемирная форма завершения (но не «конца») европейской истории как существенно определенной европейской метафизикой.

Ключевые слова: глобализация, планетаризм, техника, идиотизм, европейская метафизика.

Lomako L. L., Maltseva A.V., Maltsev K. G.
*Belgorod State Technological University
named after V.G. Shukhov, Belgorod*

THE PHILOSOPHICAL CONCEPT OF GLOBALIZATION: «PLANETISM» M. HEIDEGGER

Abstract: Globalization as a necessary form of the «end of modern times» - the «era of nihilism», is presented by M. Heidegger as the coming domination of planetarism as a worldwide implementation of the idea of technology. «Infinite duration» («inability to perish») as meaninglessness («idiocy») is a characteristic feature of planetarism; globalization is a worldwide form of completion (but not «end») of European history as essentially defined by European metaphysics.

Keywords: globalization, planetarity, technology, idiocy, and European metaphysics.

К моменту, когда «глобализация» перешла в «статус очевидности» (это случилось к 2000 году, стараниями экономистов (Д. Лал [8], например) и социологов (например – У. Бек [5]), заявили о себе и «скептики» (речь идет только о «теории»). Во-первых, в связи с нынешней глобализацией, стали говорить о «повторении пройденного» (Б. Линдси [9]), собственно говоря, Д. Лал также полагал, что имеет быть «второе издание» (первым была Британская империя и ее

«мировой порядок»). Во-вторых, участились ссылки на К. Маркса (характерный пример в этом ряду – Дж. Арриги [2; 3]): логика капитала глобальна, и, например, С. Жижек пишет про капитализм как «универсальную логику социального», капиталистическая логика универсально подходит для любых «конкретных» и «исторически сложившихся» социальных порядков; «капитализм, идеологией которого является либерализм, на самом деле универсален, не привязан ни к какой конкретной культуре или укладу. Поэтому Бадью недавно заметил, что наша эпоха «свободна от мира» (devoid of world): универсальность капитализма основывается на том, что капитализм – название не цивилизации или особого культурно-исторического мира, а подлинно нейтральной экономико-символической машины, оперирующей ценностями азиатской культуры точно так же, как всеми прочими. В этом смысле всемирный триумф Европы есть ее поражение, самоуничтожение. Пуловина, соединяющая капитализм с Европой, перерезана. Здесь критики европоцентризма заходят в тупик в своем стремлении пролить свет на тайные европейские извращения капитализма: проблема, связанная с капитализмом, – не в том, что европоцентризм тайком его извратил, а в том, что он действительно универсален и является нейтральной матрицей социальных отношений» [7, с. 121]. Но это – предмет исследования «позитивных наук», и сейчас, обозначенное, может быть оставлено нами без рассмотрения. Для философии важно другое: в-третьих, стали высказываться сомнения относительно того, что «глобализация» есть понятие, имеющее «внятное содержание»; последовательнее (и потому репрезентативно) всех остальных эта позиция аргументирована З. Бауманом, который писал: ««Глобализация» сегодня у всех на устах; модное словечко, быстро превращающееся в лозунг, в заклинание, в некий ключ, способный открыть дверь к любым существующим и будущим загадкам. Для кого-то «глобализация» – это то, что нам необходимо для счастья, для других – причина всех несчастий. Однако для всех глобализация – это неизбежная фатальность нашего мира, необратимый процесс; кроме того, процесс, в равной степени и равным образом затрагивающий каждого человека. Нас всех «глобализуют» – а быть «глобализуемым» означает в общем одно и то же для всех, кто подвергается этому воздействию. Все модные словечки, как правило, ждет одна и та же судьба: чем больше их претензии прояснить что-либо, тем менее ясным становятся их смысл. Чем больше они вытесняют ортодоксальные истины, тем быстрее сами превращаются в непререкаемые каноны. Попытки понять явление с помощью гипотез исчезают из поля зрения; речь идет о «состоявшихся событиях» и качестве «внешнего мира» – именно их новое понятие, казалось бы, «объясняет», именно на их основании оно претендует на иммунитет от неудобных вопросов. «Глобализация» не является исключением» [4, с. 10].

Однако, в состоявшейся тогда и последующих дискуссиях (все более «скептических» в отношении либеральной глобализации) никто не упомянул об «об-

стоятельстве», которое для большинства исследователей, как ярых сторонников, так и скептиков, если бы его принять во внимание, было бы шокирующим: М. Хайдеггеру принадлежит первое философское понятие о глобализации (если не считать Гегеля [6], которого своеобразно интерпретировал Ф. Фукуяма: переход «мировой истории» во «всемирную» стал «концом истории» [12]); К. Шмитту принадлежит первая политико-экономическая теория глобализации, которую он использовал для обоснования своей концепции «больших политических пространств» [1; 10; 14], – меньше всего либералы хотели бы об этом «вспоминать»: ни к хайдеггеровскому понятию, ни к шмиттовской теории не было прибавлено ничего существенного, – утверждение, представляющееся провокационным, но только если «упускать» изначальное понятие «сущности». Шмитт сейчас – вне предмета нашего рассмотрения; мы будем писать о Хайдеггере, о философском понятии (все чаще приходится проговаривать, что понятия есть исключительно только «философские»).

Хайдеггер рассматривает «планетаризм» (именно это слово использовал переводчик третьей книги «Размышлений XII-XV» Хайдеггера [13], на которую мы будем ссылаться) как существенную черту «эпохи конца нового времени» – «эпохи нигилизма», суть которой прежде всего в том, что она «не может умереть», и потому обречена «бесконечно длиться». В кратком изложении (предполагающемся формате конференции: подробно и в систематической связи эта тема рассматривается нами в книге «Понятие политического и «мировой беспорядок»: перспективы согласия, войны и глобального имперского порядка» [11]) необходимо ограничиться лишь кратким перечислением выделенных Хайдеггером «черт» планетаризма, относящихся к его философскому понятию.

Глобализация (планетаризм), «в перспективе бытийно-исторического мышления», есть «необходимое» в завершающий период «эпохи конца нового времени», и теперешнее «развитие» этих процессов – количественное, то есть по сути ничего в этой эпохе не меняющее: глобализация есть способ «бесконечной длительности» и «имя» этому способу Хайдеггер дал еще тогда – американизм, – что, кстати (без всякого соотнесения с Хайдеггером, конечно), «подтверждается» как сторонниками (Д. Лал: глобальная империя есть американская империя) глобализации, так и скептиками (Арриги: американское господство «без доминирования»).

Планетаризм определяется Хайдеггером так. Во-первых, «отсутствие всякого самопознания приводит к тому, что сущностное тождество этого явления со всеми прочими на планете остается непонятым и историческая основа их всех не определяется. А является ею планетаризм: последний шаг махинационной сущности власти к уничтожению нерушимого на пути опустошения. Опустошение способно уничтожить нерушимое, не задерживаясь на том, чтобы вообще постичь его. Но опустошение подрывает возможность сущности первоначального.

Ибо нерушимое – это не где-то существующее постоянство, а первоначальность» [13, с. 306]. Во-вторых, «планетаризм есть историографически мыслимое определение всюду одного и того же, – объемлющей всю Землю оставленности бытием сущего. Тождественность и уравнивание человечества по способу осуществления жизненного порядка, несмотря на кажущееся различие происхождения и значимости «культур» и национальных (volklich) особенностей (Bestände) (Япония, Америка, Европа), имеют свою сущностную основу в том, что сама власть, в той мере, в какой она достигла абсолютной полномочности, требует одного и того же и однообразия все более простых средств. Любая власть стремится расширяться и при этом наталкивается на другую в той же самой махинации. Эта сущностная одинаковость является основой историографически устанавливаемой тотальности и абсолютности сущности власти (Machtwesens)» [13, с. 306]; планетаризм «также еще является историографическим, а не Бытийно-историческим определением всемирной истории. Во всемирноисториографической задаче массового порядка прежде всего подтверждается массовость человечества, а технике отводится абсолютная роль авторитетного вида знания (известие, istoria)» [13, с. 310]. Здесь, в общем-то, нечего даже комментировать: суть «глобализации» определена вполне ясно.

Но что хочется особенно подчеркнуть. Хайдеггер пишет: «Планетаризму соответствует идиотизм. – Это слово здесь не подразумевает психиатрическое понятие бессилия духа и души. Он (идиотизм) мыслится бытийно-исторически и предполагает ἰδιον – особенное (das Eigene), в котором обнаруживает себя самого сегодняшний человек в рамках массового порядка. Это особенное есть одинаковость, в которой и другой, и каждый, в которой «люди» пребывают и попеременно себя подтверждают. Идиотизм означает, что одинаковость переносят на принадлежащее каждому; например, авторитет «Иллюстрированного журнала»; обязательность всецело относящегося к «людям» обращения радио (des gänzlich manmäßigen Anspruches des Rundfunks), где вещает «аноним», хотя на любом, пусть и самом незначительном, «концерте» объявляется имя и фамилия каждого скрипача и трубача. Люди повсюду обнаруживают себя самих в особенном, которое все же является принадлежащим каждому. Идиотизм есть важное ограничение на мировом, т.е. планетарном уровне. И это возможно только на манер идиотизма. Это ограничение включает отказ от всякого осмысления, таким образом, чтобы отказ не был известен как отказ, столь же мало, как возможность осмысления. Идиотизм есть поэтому не прерогатива, скажем, «идиотов» (т.е. людей с ограниченными способностями). Напротив: к идиотизму относится безусловная проницательность и изворотливость и ловкость технически-историографического человека. Лишь планетарный человек может быть идиотическим, а идиотический должен быть планетарным. Идиотическая сущность радио, например, развивается еще далеко недостаточно. Недостаточно, чтобы в каждом доме и на каждом

этаже работал один аппарат. Любой член «семьи», служащие, дети должны иметь свой собственный прибор, чтобы каждый мог быстро и легко узнавать и слышать то, что и другой, и «быть» таким, каким является любой другой. Радиоприемник есть символ взаимосвязи планетаризма и идиотизма, не только символ в древнем «смысле», но технически-историографически – как изделие, которое осуществляет взаимосвязь обоих, но из этой же взаимосвязи лишь попадает в сети махинации (Mache) и из нее получает свое «развитие»» [13, с. 311-312]. Можно указывать на отличие «радио» от «интернета» и видеть здесь «принципиальное отличие», но для этого нужно быть слишком уж «увлеченным» «научным работником» из области «современных, ставших политическими, наук».

Наконец: «Подлинным зачинателем единства планетаризма и идиотизма, но также поистине достойным их наследником является американизм, – пожалуй, пустейшая фигура «историографической» безысторичности» [13, с. 312].

Собственно говоря, в горизонте бытийно-исторического мышления, глобализация давно обрела свое понятие; проблема лишь в том, что такое понятие разоблачает, если воспользоваться опять терминологией Хайдеггера, «махиационную сущность», науки (в данном случае – «обществознания») в эпоху «конца нового времени» существующую только как «политическая наука», то есть как идеология и мировоззрение.

Библиографический список

1. Lomako L. L., Maltsev K.G. C. Schmidt's theory of large space // Materials of the International Conference «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration» - Reports in English. Part 2//Scientific publishing house Infinity, 2019. P. 63-69.
2. Арриги Дж. Адам Смит в Пекине. Что получил в наследство XXI век. — М.: Институт общественного проектирования, 2009. 456 с.
3. Арриги Дж. Глобализация и историческая макросоциология // Прогнозис, 2008. № 2. С. 57-73.
4. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Издательство «Весь Мир», 2004.188 с.
5. Бек У. Что такое глобализация. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Сочинения в 14-ти тт. Т. VIII. Философия истории. М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. 468 с.
7. Жижек С. О насилии. М.: Издательство «Европа», 2010. 184 с.
8. Лал Д. Похвала империи: Глобализация и порядок. М.: Новое издательство, 2010. 364 с.
9. Линдси Б. Глобализация: повторение пройденного. Неопределенное будущее глобального капитализма. М.: ИРИСЭН, 2006. 415 с

10. Мальцев К. Г., Ломако Л. Л. Имперская легитимность и антитеррористическая война // *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*, 2020. № 2(28). С. 67-92.
11. Мальцев К.Г. Понятие политического и «мировой беспорядок»: перспективы согласия, войны и глобального имперского порядка / К.Г. Мальцев, А.В. Мальцева, Л.Л. Ломако. Белгород: Издательство БГТУ им. В.Г. Шухова, 2020. 914 с.
12. Фукуяма Ф. Конец истории последний человек. М.: Изд-во АСТ: Полиграфиздат, 2010. 588 с.
13. Хайдеггер М. Размышления XII-XV (Черные тетради 1939-1941). М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. 344 с.
14. Шмитт К. Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию для чуждых пространству сил /К. Шмитт/ *Номос Земли в праве народов publicum eurpaeum*. СПб.: Владимир Даль, 2008. С. 479-572.
15. Lomako L.L. War and the universal imperial order: a diagnosis of the global political crisis / К. G. Maltsev, L.L. Lomako / *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. Vol. LXXXV. SCTMG 2020. P. 211-215